

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 7.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 8 (20) Января 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 года.

Издание А. А. Иосифовича, под редакцією А. Н. Стоянова.

при ближайшем участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будет выходить въ форматъ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обозрѣнія газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣдѣнія корреспондентовъ. VIII. Слѣски. IX. Виржевая хроника. X. Календарь. XI. Сиротинскія вѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны научныя, литературныя и художественныя. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣсцъ.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Съ доставкой	12 „ „	7 „ „	4 „ „
Съ перес. извнѣрж.	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждого мѣсяца; но наидольше срокъ простирается не далѣе чѣмъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Биланго; въ Потапѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Володарскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изв. Франціи исключительно въ Парижѣ у Havas, Lafitte et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ Центральная контора объявленій для всѣхъ европейскихъ издательствъ, на Большой Дмитровскій въ домѣ Вукова; въ Петербургѣ въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ въ парижскомъ агентствѣ объявленій Райхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ вопросу объ имущественномъ цензѣ. — 6.
Отъ чего? Почему? Деларв.
Телеграммы (отъ специальныхъ корреспонд. „Южнаго Края“ и отъ „Межд. тел. аг.“).
Дѣйствія правительства.
Мѣстная хроника: Пожертвованіе въ пользу деповскихъ обочинъ. — Пренія въ законодательномъ собраніи о водопроводѣхъ. — Дѣло объ убійствѣ доктора Полкова.
Внутреннія вѣдѣнія: Корреспонденція. „Южный Край“ изв. Кіева, и Бобельскаго уѣзда. — Смерть отъ холеры. — Кража въ волостномъ правленіи. — Продажа жены. — Ревизія черноморскаго округа.
Обозрѣнія газетъ и журналовъ.
Политическое обозрѣніе.
Календарь.
Справочныя вѣдѣнія.
Фельетоны: Московскіе очерки. А. С.—ча.
Объявленія.

Къ вопросу объ имущественномъ цензѣ.

Въ нашей прессѣ, скупой на дѣловую полемику, возникъ въ настоящее время, споръ по вопросу, имѣющему глубокое жизненное значеніе для русскаго самоуправленія.
Обстоятельства настоящей полемики заключаются въ слѣдующемъ.
Газета „Земство“, въ одномъ изъ первыхъ своихъ номеровъ, высказала, что она считаетъ привлеченіе имущественнаго ценза къ земству оцѣнокъ безусловно, настоятельно необходимымъ.
Основаніемъ для такой идеи послужили факты изъ современной дѣятельности земскихъ учреждений: подвѣдѣніемъ стѣсненій и ценовыхъ условий, земское дѣло приняло у насъ далеко нежелательное направленіе.

„Мѣстами, говоритъ „Земство“, оно попало въ руки людей, преслѣдующихъ узкія личныя цѣли, неспособныхъ возвыситься до пониманія интересовъ общественныхъ, и въ рукахъ этихъ дѣятелей, этихъ „Разубавыхъ“ и „Колупасыхъ“ земскія учрежденія потеряли связь съ землею, съ ея насущными нуждами и ея разнообразными интересами; они стали служить одному интересу — интересу крупной личной землевладѣльческой, оставляя въ сторонѣ интересы народа, интересы массы. Въ земскихъ собраніяхъ, составленныхъ преимущественно изъ представителей интересовъ крупной собственности, стали совершаться такіа нарушения интересовъ народныхъ, какъ переложеніе большей части земскихъ налоговъ на земли крестьянскія, въ нихъ стали индифферентно относиться къ нуждамъ народа въ образованіи. Въ одесскомъ земскомъ собраніи, напр., стало заливаться во всеуслышаніе, безъ всякой застѣнчивости, что *золотомъ и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія и чрезъ то — объ уменьшеніи и теперь недостаточнаго числа людей, предлагающихъ крупнымъ землевладѣльцамъ свою „работу“, или „говоря прямо, ставить себя цѣлью свою собственную ликвидацию не естественно для личнаго владѣльчества“.* А вотъ другая картина, рисующая направленіе современнаго земства.

„Въ харьковскомъ земскомъ собраніи — читаемъ въ № 1 „Поряда“ — обсуждался проектъ устройства новаго ипотечнаго банка, съ фондомъ отъ земства въ 500,000 р. с., для оказанія помощи въ покупкѣ земель и крупнымъ, и мелкимъ приобретателямъ. Проектъ этотъ большинствомъ былъ отвергнутъ, причѣмъ нѣкоторые гласные, а особенно предсѣдатель собранія г. Шидловскій, упирали на „политическую тенденцію“, усмотрѣнную ими въ томъ, что помощь предполагается оказывать не однимъ крупнымъ владѣльцамъ, но и крестьянамъ. Пренія не лишены были характерныхъ спецонокъ, которыя, между прочимъ, показывали, къ чему иногда приводитъ широкое право предсѣдателя давать и запрещать слово.
Когда, послѣ провала проекта, гласный кн. Вадбольскій пытался оправдать его въ политическомъ отношеніи, предсѣдатель воскликнулъ:

„Я предлагаю вамъ не касаться прошлаго земства, — или, иначе, и лину васъ слова! Организация банка намъ необходима для борьбы съ мѣрканіемъ — продолжайте кн. Вадбольскій — вотъ какую подкладку, а не политическую...
Предсѣдатель, ударивъ кулакомъ по столу, прервалъ оратора: „Я васъ лину слова послѣ троекратныхъ заявленій. На очереди вопросъ...“
Позвольте, но каково мнѣніе собранія? зашумѣли кн. Вадбольскій, — но предсѣдатель тѣло повторилъ: „Я лину васъ слова. На основаніи даннаго мнѣ права, считаю пренія по этому вопросу оконченными...“
Въ томъ же № „Поряда“ говорится о московскомъ земскомъ собраніи: „отношеніе партій осталось тоже. По прежнему господство осталось за людьми, вносящими въ земское дѣло... критическія тенденціи, еще не совсѣмъ угасшія въ московскомъ дворянствѣ... Никакими юридическими доводами, никакими ссылками на справедливость не прошибете въ гласно-помѣщика, когда проснулся въ немъ инстинктъ барина“.
Въ виду описаннаго характера земства сословій, газета „Земство“, по справедливости, спрашиваетъ: это ли нормальный ходъ земскаго дѣла? Этого ли желаетъ законодатель, когда онъ вѣрять заведеніямъ мѣстнымъ хозяйственнымъ дѣламъ въ руки самаго мѣстнаго общества, въ увѣренности, что „никто не можетъ усердіемъ и заботливѣе вести хозяйственное дѣло, какъ тотъ, кому оно принадлежитъ, никто такъ не чувствуетъ послѣдствій дурныхъ распоряженій и не несетъ за нихъ такой матеріальной ответственности, какъ самъ хозяйинъ“.

Крестьянство, конечно, чувствуетъ тяжесть исключительно-сословнаго духа земства; оно несетъ на своей спинѣ тяготы сословныхъ мѣроприятий; но оно еще не способно защищаться: у него нѣтъ ни смѣлости, ни пониманія тѣхъ хитрыхъ комбинацій, при помощи которыхъ, наприм., въ раскладкахъ, проводятся владѣльческіе интересы.
„Крестьяне, говоритъ газета „Земство“, какъ ни грустно въ этомъ сознаніи, еще нуждаются въ защитѣ; пока сами они не въ силахъ проникнуть во всѣ тайны дѣловыхъ хитросплетеній, необходимо, чтобы тайны эти были предъ ними открыты, а въ этомъ можетъ помочь только интеллигенція, и притомъ та часть ея, которая не проникнута противоположными крестьянскими интересами“.

Всѣ эти, совершенно рacionales соображенія и послужили основаніемъ для газеты „Земство“ сдѣлать предло-

женіе, сформулированное такимъ образомъ: „мы полагаемъ необходимымъ включить въ составъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, въ разрядъ земскихъ избирателей съ правами на избраніе въ гласные того уѣзда, въ которомъ они имѣютъ постоянное жительство, помимо какаго-либо имущественнаго ценза“.

Прежде всего выступило „Новое Время“, занятое заботою о мужикахъ, котораго будто бы хотѣли обидѣть „лучшія земскія силы“ (т. е. газета „Земство“). „Новое Время“ заявило, что имѣется въ виду „закрѣпленіе за интеллигенціею — земскихъ учреждений, или, правильнѣе, учрежденіе такого присутственнаго мѣста, въ которомъ „лучшія силы“ правила бы губерніи и уѣздами“ „Современныя Извѣстія“, съ своей стороны, усмотрѣли въ предложеніи ввести образовательный цензъ „предложеніе брать въ муравленіи мѣстной жизни кого угодно, съ вѣтра, лишь бы кончившаго курсъ въ учебномъ заведеніи“.

Наконецъ „Новое Время“ заявило, что „лучшія земскія силы“ освободились отъ всякихъ „традицій и предрассудковъ“.

Въ чемъ же, однако, спрашиваетъ „Земство“, заключается эта, отвергаемая нами, традиція?

Обращаясь къ древнѣйшей эпохѣ русскаго самоуправленія, мы нигдѣ не встречаемъ указаній на установленіе имущественнаго ценза, какъ условія, дающаго право на участіе въ общественномъ управленіи; мы не найдемъ его не только въ учрежденіяхъ мѣстныхъ, каковы, напр., губныя, но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство призывало общественныхъ представителей для сужденія о дѣлахъ государственныхъ, когда земскіе люди признавались на совѣщаніе, чтобы „государство и земское дѣло на мѣрѣ поставити“. Въ то время требовался цензъ, но цензъ не имущественнаго: требовалось избраніе людей „лучшихъ“, людей способныхъ познакомить правительство съ мѣстными нуждами“.

Это выраженіе „лучшіе люди“ совершенно характеризуетъ историческій взглядъ на условія участія въ общественныхъ дѣлахъ. Требовались люди „добрые и разумные“, которые бы

„умѣли разсказать о бѣдахъ, насильствѣ и разореніи“.

Такимъ образомъ, историческая традиція говорить только одно: что къ участію въ общественныхъ дѣлахъ должны быть призваными лучшие люди. Критерій же „лучшаго человека“ въ различное время можетъ быть различенъ: въ одну эпоху цулокъ земли, въ другую — знанія, образованіе, извѣстныя всѣмъ просвѣщеннымъ умъ и нравственная чистота. Человѣкъ, не имѣющій ценза, не долженъ быть непременно взятъ съ вѣтра: продолжительная жизнь съ мѣстностью можетъ служить ручательствомъ, что онъ также заинтересованъ въ благосостояніи края, благосостояніи, которое отражается на всѣхъ безъ исключенія.

Но что послужило основаніемъ для принятія имущественнаго ценза въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ?

„Степень участія въ земскомъ представительствѣ — говорится въ объяснительной запискѣ къ проекту полож. о зем. учрежд. — должна быть до извѣстной степени пропорціональна степени участія лица въ земскихъ интересахъ“, а „для опредѣленія большей или меньшей степени“ этого участія, по мнѣнію составителей, „не представляется другого вѣрнаго признака, какъ количество имуществъ, которыми владѣетъ въ уѣздѣ то или другое лицо. Съ одной стороны, подати, сборы и т. п. пожертвованія частныхъ лицъ въ пользу общества соответствуютъ, въ извѣстной пропорціи, количеству имуществъ; съ другой стороны, общее хозяйство уѣзда соответствуетъ суммѣ частныхъ хозяйствъ: чѣмъ значительнѣе частное имущество лица, тѣмъ значительнѣе и интересъ его въ общемъ хозяйствѣ уѣзда“.

Газета „Земство“ оспариваетъ справедливость этого положенія. Вовпервыхъ, невозможно утверждать, что всѣ расходы на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ ложатся исключительно на лицъ, уплачивающихъ мѣстные налоги; напротивъ, путемъ переложения, значительная часть прямыхъ налоговъ на имущество слагается съ уплачивающихъ ихъ владѣльцевъ недвижимыхъ и поражаетъ лицъ, повидимому отъ нихъ свободныхъ — рабочихъ, потребителей, арендаторовъ и т. п., которые, вслѣдствіе этого, оказываются въ меншей мѣрѣ заинтересованными въ правильномъ распредѣ-

МОСКОВСКІЕ ОЧЕРКИ И ЗАМѢТКИ.

V.

Новый годъ — Какъ мы окончили старый годъ и какъ мы начинаемъ новый? — Это то, что мы могли бы сказать. Нѣчто касалось дѣла въ работѣ. — Последніе концерты Р. М. О. — „Обидня“ Чайковскаго и публичка изъ „Духовенства“ — Н. Г. Рубинштейнъ въ качествѣ солиста. — Концовъ опернаго года. — Концовъ года въ театрѣ б. П. Пушкину.

Что новый годъ-то повнѣхъ думъ, желаній и надеждъ. Исполненъ легковѣрный умъ...

„Думы“... это конечно прекрасно. „Желанія“, также — чудесное дѣло и главное: это — очень легко. Ну а ужъ вотъ „надежды“... это статья совсѣмъ особая. Конечно, „вольному — воля“, всѣмъ можетъ „надеяться“ если это званіе подходитъ къ складу его ума; но чтобы „надежды“ возрастали на примѣръ, чтобы онѣ принимали все болѣе и болѣе опредѣленную форму — утверждать это было бы по малой мѣрѣ нѣсколько неосторожно.

Мы только что пережили тяжолый годъ, такой тяжолый, что можно сказать насилу-насилу его вывели; начинался новый годъ... Будетъ ли онъ легче? Несетъ ли онъ собой отдыхъ тѣмъ усталымъ силамъ, тѣмъ измученнымъ въ борьбѣ, то съ призраками, то съ дѣйствительностью, которымъ „имѣется легонько“, которые правда и къ „устали“ и къ „борьбѣ“ привыкли, но которымъ все же вѣдь и отдохнуть хочется.

Дай то Богъ, чтобы „думы, желанія и надежды“ привели къ чему-нибудь хорошему и существующему.

Чѣмъ мы окончили старый годъ?

Съ одной стороны, разумеется, шумомъ и гамомъ рождественскихъ праздниковъ, съ другой стороны „хлебнымъ вопросомъ“. И какъ мы этотъ вопросъ разработали — любовь, дорого смотрѣть!

Такой докладъ представили и провели, что лучше не надо и такъ хлебъ удешевили, что онъ навѣрное теперь дешевле пареной рѣпы сбѣгается.

Комиссія „по вопросу объ удешевленіи цѣны на хлебъ“ представила на „благосудительное“ думи своихъ соображенія, дума ихъ „благосудительна“, прочувствовала и въ результатѣ вышло слѣдующее: „просить городского голову, при содѣйствіи исполнительной комиссіи и при помощи священниковъ, церковныхъ старостъ и прихожанъ, образованъ временныя приходскія почительства“.

Прекрасно! попросить! Значитъ будетъ еще исполнительная комиссія и еще почительство. Чужой, это намъ не безызвѣстно! „Сопни“ какъ говорятъ веселые французы!

„Поручить исполнительной комиссіи войти въ соглашеніе съ содержателями хлебноторговли въ каждомъ приходѣ, о продажѣ ими ржаного хлеба по 2 1/2 коп. за фунтъ бѣднѣйшимъ обывателямъ города Москвы, имѣющимъ особые на то свидѣтельства, причѣмъ приплату за пониженіе цѣны на каждый фунтъ хлеба, противъ существующей въ продажѣ, хлебники будутъ получать изъ городской управы“.

А не выйдетъ изъ этого выхъ „удешевленія“ цѣны на хлебъ“ совсѣмъ можно сказать другой штукой? Не окажется ли, что городъ, приплативъ хлебнымъ торговцамъ къ 2 1/2 коп. на фунтъ, тѣмъ самымъ не уронитъ никакой цѣны, а напротивъ того сбѣгается ее еще тверже или еще, чего добраго, ее повысятъ?

„Право на полученіе хлеба по пониженной цѣнѣ, признавъ за бѣдными, живущими на наемныхъ квартирахъ, въ богатѣйшихъ на своемъ содержаніи и собирающимися въ ночлеж-

ныхъ домахъ“.

Ну, а какъ примѣръ тѣ бѣдные, которые не очень охотно стремятся заглянуть о своей бѣдности и которые по этому къ полученію свидѣтельствъ о бѣдности относятся съ не особенной симпатіей? Вѣроятно тѣ бѣдные буждуть покупать хлебъ по нынѣшней цѣнѣ, или по той, на которую онъ рискуетъ подняться, благодаря поощренію этой цѣны въ видѣ приплаты, дѣлаемой городскимъ управленіемъ.

На покрытіе расходовъ по приплатѣ хлебникамъ, къ 2 1/2 коп. за фунтъ хлеба, равницы противъ существующей цѣны на хлебъ въ продажѣ, ассигновать до 20,000 руб. сер.“

Сумма эта назначена въ замѣтъ предложенныхъ въ докладѣ 100,000 р., но вопросъ въ степени производительности расхода, „рубль“ полетѣтъ живо въ карманы хлебныхъ торговцевъ — будемъ видѣть какъ отъ того подешевѣтъ хлебъ?

Что еслибы выхъ всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безвозвратно, городское управленіе открыло на широкихъ началахъ свою хлебную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаемаго продукта до 2 1/2 коп., скупая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленія получать процентъ дохода съ затрачиваемаго капитала, но и безъ стремленія воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полностью? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленный хлебъ, продаваемый *стѣмъ* и безъ свидѣтельствъ почительствъ и проч. сбѣдалъ бы оборотъ быстрымъ, и при посредствѣ быстрого возвращенія отъ продажъ —

денегъ (положимъ даже не всѣхъ!) расходимыхъ на покупку, дагъ средство съ полной силой и скоростью заставить вертѣться колесо, называемое денежнымъ приходо-расходомъ? Не должно ли бы это было *напрямую* вызвать паденіе цѣны на хлебъ — ибо вѣдь не стануть же хлебные торговцы сидѣть съ своимъ хлебомъ, когда стотысячный капиталъ начнетъ рядкомъ быстро обрабатываться въ хлебной торговлѣ? Не было ли бы этого много производительно въ всѣхъ вышеприведенныхъ параграфахъ? И не значило ли бы это тоже израсходовать изъ 100,000 руб. *безвозвратно* примѣрно тысячъ двадцать?

Эхъ господа! А еще торговые люди! Попали въ тѣ гласные и тотчасъ о торговой смѣлкѣ вашей можно возмѣхъ самое неслетное понятие. Вѣдь дѣло просто, а все же въ простой вѣдѣ, надлежащій, къ удешевленію продукта, не напши. Поди тутъ и разсуждай.

Извѣстно, что въ повышеніи цѣны на хлебъ участвуетъ не одинъ неурожай, а отчасти и „смѣтливостъ“ хлебныхъ торговцевъ. Побивайте же смѣтливостъ смѣтливостью, а не великодушной „приплатой“ къ 2 1/2 к. „Покупайте и продавайте, покупайте и продавайте! Будьте увѣрены при этомъ, что если бы вы и ассигновали всѣ 100,000 руб. то 20,000 р. изъ нихъ далеко еще не успѣли бы исчезнуть совсѣмъ въ этой операціи, какъ въ уручении бы цѣну на продуктъ и у торговцевъ-скупщиковъ, и у торговцевъ-производителей, ибо и тѣ и другіе не могутъ же безконечно ждать, когда вамъ надобѣтъ удешевлять хлебъ, и когда всѣ ваши 100,000 руб. изсякнутъ въ этомъ удешевленіи. Да наконецъ и изсякли бы 20,000 рублей! Можно ассигновать новыя. Удешевле-

ніе хлеба *теперь* есть вопросъ передъ которымъ бѣднѣетъ почти все остальное.

Удешевляйте хлебъ разумнымъ путемъ, а не паллятинами, а рядомъ съ этимъ давайте работу тѣмъ рукамъ, изъ которыхъ каждая пара не одинъ желудокъ кормитъ. Вотъ каменную поставку задержали — и сколько рабочихъ посадили на мель! Вѣдь вырабатывать, добыть, отсортировать, расколотъ и подвезти 2,000 куб. саж. булыжника — для этого не мало людей должны работать. А спросите теперь крупныхъ производителей: какъ у нихъ идетъ добыча камня? Вамъ скажутъ, что дѣло сокращено впатеро, благодаря той предусмотрительности, съ которой вы отложили разрѣшеніе вопроса о закупкѣ камня до „новой Думы“. А вѣдь между тѣмъ для себя и для городского кармана вы ничего не измѣнили своей „предусмотрительностью!“ Камень покупать будетъ все-таки нужно, да еще и заплачивать-то за него придется дороже.

Старый годъ въ мѣрѣ искусства окончился для русскаго музыкальнаго общества двумя интересными концертами: экстреннымъ и очереднымъ. Въ экстренномъ собраніи была исполнена „Обидня“ Чайковскаго, композиція, судьба которой до сего времени виситъ между небомъ и землей, благодаря изытанію этой обидни изъ церковнаго обращенія (а почему — это навсегда вѣроятно останется вопросомъ). Въ очередномъ симфоническомъ собраніи игралъ Н. Г. Рубинштейнъ и была исполнена новая для Москвы симфонія Бородина. Какъ видите годъ былъ достоинъ законченъ.

„Обидня“ Чайковскаго — вещь интересная въ своей суровой простотѣ и самобытности, чуждой тѣхъ вліяній ка-

толической церковной музыки, на которыхъ воспитывались другіе наши лучшие мастера дѣла, какъ напримѣръ: Бортнянскій. Сверхъ того въ нѣкоторыхъ номерахъ ея, въ особенности въ „Символѣ вѣры“ сквозитъ нѣчто не бывалое въ русскаго церковной композиціи — нѣкоторая реальная жизнь, нѣкоторая описательность музыки, каковая, благодаря удачно созданному соотвѣтствію музыки съ текстомъ, даетъ себя чувствовать иногда весьма и весьма сильно въ названномъ номерѣ. Тѣмъ же пошлѣе отличается отъ части первая часть „херувимской“, и нѣкоторые „Господи помилуй“, сдѣланныя композиторомъ каждое къ соотвѣствующей фразѣ ектеніи. Прошла „Обидня“ хорошо, благодаря стройному исполненію хоромъ Сахарова.

Публики въ концертѣ было пропасть и окраска ея оказалась совершенно особенной, въ виду присутствія значительнаго количества „духовныхъ пастырей“, пришедшихъ послушать „запрещенную обидню“. Прислушиваясь къ разговору публики изъ духовенства — можно было однако заключить, что суровыми достоинствами церковной музыки, пластичностью набросанныхъ композиторомъ образовъ, соотвѣтствіемъ музыки къ текстомъ духовнаго братію не поразилъ. Да и что мудренаго! Духовная братія, лишенная всякой возможности истиннаго музыкальнаго развитія, благодаря консервативно блodomу обычаю, воспрещающему духовенству посѣщать свѣтскіе концерты, рискуетъ долго пробыть въ той замкнутой на сей счетъ отсталости, въ которой параллельное движеніе пары голосовъ въ терцахъ или секстахъ, ни на что не промѣняющ.

Концертъ, въ которомъ игралъ Н. Г.

ления и разумном расходовании налогов.

Вотрых, в дѣлах мѣстнаго благоустройства интересъ плательщика налоговъ, можно сказать, обратно пропорціоналенъ размѣру платежа: чѣмъ выше послѣдній, чѣмъ, крупнѣе собственность и, чѣмъ, сѣдовательно, выше благосостояніе плательщика, тѣмъ менѣе заинтересованъ онъ въ удовлетвореніи потребностей бѣднѣйшихъ классовъ: начальная школа, больница, общественное призрѣніе—все это лично для него совершенно не нужно, ни чѣмъ этимъ онъ пользоваться не будетъ, между тѣмъ все это крайне необходимо для большинства населенія.

Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ фактъ изъ городского самоуправления Харьковъ: водопроводное дѣло, главнымъ образомъ, тормозилось нѣкоторыми купцами: „на что намъ водопроводъ—горючили они—мы себѣ и такъ воду возимъ“.

А о томъ, что не у всякаго есть возможность дорого платить за воду, купцы и не подумали.

Газета „Земство“ заключаетъ свою полемику съ газетами сѣдовѣющимъ совершенно вѣрнымъ замѣчаніемъ: „печальное положеніе городского управленія, находящагося въ рукахъ имущаго купечества, неудовлетворительный ходъ земскаго дѣла, руководимаго владѣльцами крупныхъ цензовъ, все это показываетъ, что, для правильнаго и разумнаго веденія общественныхъ дѣлъ, одного владѣнія имуществомъ мало; для этого необходима извѣстная степень умственнаго развитія, необходима способность отвѣчать отъ узкихъ, личныхъ интересовъ, возвыситься до пониманія интересовъ общихъ. А такая способность пріобрѣтается только посредствомъ образованія“.

Вотъ почему „Земство“ и высказывается за мысль, что тѣ изъ мѣстныхъ обывателей, которые обладаютъ высшимъ образованіемъ, должны пользоваться избирательными правами, независимо отъ цѣны.

Ограничиваемся, на этотъ разъ, изложеніемъ доводовъ газеты „Земство“. Мы еще возвратимся къ вопросу объ имущественномъ цензѣ въ нашемъ законодательствѣ.

Отъ чего? Почему?

(Продолженіе *).

Начнемъ съ изслѣдованія: отъ чего и почему бѣднѣтъ, почти поголовно, крестьянское населеніе наше; отъ чего и почему крестьянскія хозяйства съ каждымъ годомъ приходятъ все въ худшее и худшее состояніе? Наблюденія наши относятся непосредственно только къ южной части харьковской и къ сѣверной части екатеринославской губерній, а потому и выводы изъ нихъ, строго говоря, также должны быть примѣняемы къ этой только мѣстности.

За исключеніемъ долины сѣвернаго Донца, сплошь почти поросшей лѣсомъ въ предѣлахъ земскаго и изюмскаго уѣздовъ, въ мѣстности, о которой мы говоримъ, преобладаютъ степныя пространства. Населилась она сравнительно

*) См. № 5.

но недавно и не густо. Почва, почти повсемѣстно, состоитъ изъ толстаго слоя степного чернозема и еще недавно щедро вознаграждала трудъ земледѣльца обильными урожаями пшеницы и льняного сѣмени. Превосходно родила здѣсь и другіе хлѣба. Обширныя пастбища благоприятствовали разведенію рогатаго скота и овецъ. Населеніе жило привольно. Имѣя всегда подъ рукою цѣлинныя участки или многолѣтнія залежи, ни крестьяне, ни земледѣльцы не нуждались не только въ удобреніи полей, но и въ правильномъ сѣвооборотѣ: вѣзъ съ поля два три урожая, они оставляли его на многие годы подъ пастбище и сѣнокосъ. Но положеніе естественно измѣнилось со временемъ. При освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости общества получили надѣлы въ размѣрѣ 4 десятины на каждую мужскую ревизскую душу. Въ томъ же, при близительномъ, количествѣ надѣловъ были земледѣльцамъ позже и общественныя казенныя селенія. Такимъ образомъ, въ первое время, считая на каждую ревизскую душу по 3 десятины пахатнаго поля и полагая среднимъ числомъ по двѣ мужскихъ души въ семьѣ, каждый крестьянинъ-хозяинъ имѣлъ право на 6 десятинъ пахатной земли. Количество это было, безъ сомнѣнія, совершенно достаточное и если бы общества разумно пользовались своими надѣлами, то они могли бы считать себя вполне обеспеченными. Правда, общественныхъ выгоновъ оказывалось недостаточно для прокормленія того количества рогатаго скота и овецъ, которое держали крестьяне; но возможность всегда находить кому отдать свой скотъ для пастбища и арендовать сѣнокосы устранила и здѣсь необходимость уменьшать число животныхъ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, условія, созданныя здѣсь для крестьянъ освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостной зависимости, были вполне благоприятныя.

Къ сожалѣнію, крестьянскія общества на первыхъ же порахъ вступили на невѣрный путь, который и привелъ ихъ въ теперешнее тяжелое положеніе. Возможность арендовать у сосѣднихъ владѣльцевъ землю за самую ничтожную плату, или за третью долю урожая, дѣлала сравнительно невыгоднымъ для крестьянъ пользованіе общественною землею, за которую приходилось вносить выкупные платежи и другія повинности. Въ виду этого большинство крестьянъ-хозяевъ брали въ свое пользованіе только по одному душевому надѣлу. Чтобы сдать лишніе надѣлы, общества принимали въ свою среду постороннихъ лицъ и это привело къ тому, что теперь число хозяевъ, въ большинствѣ случаевъ, почти равняется числу душевыхъ надѣловъ, полученныхъ обществомъ по уставной грамотѣ. Сѣдовательно на каждую крестьянскую семью приходится теперь почти повсемѣстно не болѣе 3-хъ десятинъ пахатной земли. Помимо этого, привыкнувъ издавна къ обширнымъ посѣвамъ и невѣдая никакихъ правильныхъ сѣвооборотовъ, крестьяне вели свое хозяйство такъ, что достав-

ляли имъ въ надѣлѣ общественныя земли изъ году въ годъ засѣвали тѣмъ или инымъ хлѣбомъ, не давая землѣ отдыха и не удобряя ея. При богатствѣ степной почвы это позволило имъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подѣлать рядъ собирать обильные урожаи со своихъ полей. За тѣмъ, когда стало проявляться истощеніе почвы, они перестали засѣвать свои общественныя поля наиболее прихотливыми растеніями, какова, прежде всего, пшеница, и подѣлать этотъ хлѣбъ брали участки земли у сосѣднихъ земледѣльцевъ. Вскорѣ однако и арендованіе земель мелкими участками стало дѣлаться все менѣе и менѣе выгоднымъ въ слѣдствіе, съ одной стороны, постепеннаго увеличенія арендной цѣны на землю, а съ другой—уменьшенія количества земель неистощенныхъ, которыя владѣльцы соглашались бы давать въ пользованіе крестьянамъ. Въ послѣдніе годы, по большей части трудно изъ за третью долю получить земли хоть сколько-нибудь свѣжія. Понятно, что при такихъ условіяхъ количество и качество хлѣбныхъ производимыхъ каждымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, уменьшались изъ году въ годъ, достигли, наконецъ, возможнаго minimum'a и достаточно было одного—двухъ неурожаевъ, чтобы не оставить и сѣдовъ прежняго благосостоянія крестьянъ.

Нужно сказать, что отдѣльные хозяйственныя крестьяне встрѣчаются и теперь; но они какъ бы выдѣлились изъ общества и ведутъ свое хозяйство на иныхъ основаніяхъ чѣмъ остальные. На свои общественныя надѣлы они почти не обращаютъ вниманія, а арендуютъ значительные участки земли за деньги, вводятъ у себя молотильныя машины и вѣялки и, вообще, представляютъ собою новое, нарождающееся сословіе арендаторовъ-фермеровъ. Это тѣ умѣлые люди, которые не упустили на первыхъ же порахъ послѣ освобожденія крестьянъ воспользоваться выгодными условіями, существовавшими въ то время. Всѣ они создали свое теперешнее благосостояніе арендованіемъ земли у земледѣльцевъ и разведеніемъ скота для продажи. На надѣлы общественно землею они смотрѣли и смотрятъ только какъ на общественную повинность, обеспечивающую имъ юридически право голоса въ обществѣ; поэтому заботиться о поддержаніи плодородія общественныхъ полей они никогда не старались, а своевременно достигли того, что благосостояніе свое поставили въ совершенно независимости отъ состоянія почвы этихъ полей.

Совершенно въ иномъ положеніи находится огромное большинство крестьянъ, т. е. всѣ тѣ, которые не сдѣлались „богачами“, какъ сами они выражаются. Для нихъ съ каждымъ годомъ жизнь становится все труднѣе и труднѣе. За послѣдніе годы многие изъ нихъ обезсилили до такой степени, что не въ состояніи и думать о сколько-нибудь обширныхъ посѣвахъ: у нихъ нѣтъ ни хорошихъ рабочихъ животныхъ для обработки поля, ни достаточнаго количества сѣмянъ. По-

неволь нужно ограничиться теперь своимъ участкомъ общественнаго поля; но горе въ томъ, что отъ истощенной почвы ожидать сколько-нибудь порядочнаго урожая они не могутъ. Въ перспективѣ виднѣется окончательное разореніе и необходимость идти въ батраки...

Неужели же крестьяне не понимаютъ, что у нихъ есть подъ рукою средство вернуть прежнее плодородіе своимъ общественнымъ полямъ? Неужели они не имѣютъ и понятія объ удобреніи полей хлѣбными навозомъ? На вопросы эти отвѣчать категорически едва ли возможно. Удобреніе земли въ степныхъ мѣстностяхъ не практиковалось до сихъ поръ въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ, такъ какъ въ немъ въ прежнее время не было никакой надобности; поэтому оно не укоренилось въ представленіи крестьянина какъ необходимый процессъ въ воздѣлываніи полей подѣла хлѣба. Съ другой стороны однако отдѣльные, часто замѣчательно удачные, опыты удобренія земли сосѣдними владѣльцами останавливаютъ на себѣ вниманіе крестьянъ. Нѣкоторые изъ нихъ ясно сознаютъ все значеніе, которое имѣло бы удобреніе именно для нихъ, какъ средство вернуть плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшиться на начинъ въ этомъ дѣлѣ—боятся. Останавливаетъ ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельскаго общества, не любящее выскочекъ изъ своей среды, косо посмотритъ на ихъ нововведеніе; а если удобреніе дѣйствительно принесетъ пользу, то это вызоветъ въ ихъ односельцахъ еще большее недоброжелательство и эти послѣдніе потребуютъ передѣла общественныхъ земель, причомъ, конечно, удобренный участокъ не останется въ рукахъ, потрудившихся надъ его улучшеніемъ. Вотъ главная причина, которую приводили мы въ разѣ отдѣльныхъ крестьянъ-хозяевъ въ объясненіе того, почему они не рѣшаются удобреніемъ своихъ полей. Причина серьезная, потому что трудиться на своихъ недоброжелателей, а не на себя—не особенно заманчиво.

Корень зла заключается такимъ образомъ въ правѣ общества ежегодно производить заново раздѣлъ общественныхъ полей между членами общества. Правда, многія общества правомъ этимъ не пользуются и сдѣлать раздѣлъ распрѣдѣленіе полевыхъ участковъ между хозяевами, оставляя его затѣмъ неизмѣннымъ; но и здѣсь вопросъ о передѣлѣ можетъ быть поднятъ, какъ только найдутся желающіе этого. Каждый хозяинъ не можетъ, поэтому, смотрѣть на свое поле, какъ на переданное, ему въ многолѣтнее пользованіе: какой же ему интересъ заботиться объ улучшеніи этого поля, о заведеніи на немъ правильнаго сѣвооборота? Я не говорю уже о томъ, что желаніе не предоставить никому ни малѣйшаго преимущества въ отношеніи раздѣленія поля отъ селенія приводитъ, въ большинствѣ случаевъ,

къ дѣленію общественныхъ земель на такіе крохотные клочки, что хозяинъ, надѣленный тремя десятинами, имѣетъ обыкновенно не менѣе шести отдѣльныхъ полосъ земли.

Въ виду всего мною сказаннаго можно положительно утверждать, что до ограниченія закономъ права сельскихъ обществъ ежегодно передѣлывать свои поля, крестьянское хозяйство не можетъ войти въ надлежащую колею. Не даромъ и на бывшемъ въ Харьковѣ, сельско-хозяйственномъ окружномъ съѣздѣ возбуждаемъ былъ вопросъ о томъ, чтобы распрѣдѣленіе общественныхъ земель производилось обязательно на опредѣленное, достаточно большое число лѣтъ.

Д. Деларю.

(Продолженіе будетъ).

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальногъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Москва, 7 (19) января, среда. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что по Высочайшему повелѣнію назначена ревизія московскаго коммерческаго суда. «Московский Телеграфъ» передаетъ слухъ, что проектъ преобразованія внутренняго быта студентовъ отложенъ по случаю послѣднихъ студенческихъ безпорядковъ въ Москвѣ.

Бѣлградъ, 6 (18) января, вторникъ. Отвѣтныя адреса на тронную рѣчь единогласно приняты Скупщиной, которая приступаетъ къ обсужденію новыхъ законопроектовъ.

Пetersburg, 7 (19) января, среда. «Голосъ» телеграфируетъ изъ Берлина, что въ германской морской артиллеріи введены миногрѣзы. «Голосъ» передаетъ, что по взиманію окладныхъ платежей крестьянъ собственниковъ, за 1879 годъ общая сумма недоимки простирается до десяти милліоновъ. Въ засѣданіи комисіи педагогическаго музея мистическій характеръ опытовъ магнетизера Ганзена подвергся точному серьезному изслѣдованію и обсужденію. Врачъ Лихонинъ при строго научной обстановкѣ производилъ все то, что и Ганзенъ. Вообще опыты Лихонина были гораздо разнообразнѣе, поразительнѣе и поучительнѣе опытовъ Ганзена.

Лондонъ, 6 (18) января, вторникъ. Греческое правительство обратилось къ Русскому съ просьбою взять греческихъ подданныхъ, проживающихъ въ Турціи, подъ свою защиту.

«Daily News» слышало, что французское правительство взяло на задъ свое предложеніе рѣшить турецко-греческій вопросъ третьей скупки судоу.

(отъ „Международнаго телегр. агентства“).

Кіевъ, 7 (19) января, среда. «Кіевлянинъ»: Воскресенье 4 (16) января: по распоряженію мѣстнаго жандармскаго управленія арестованы четыре лица—двѣ женщины и двое мужчинъ, заподозренныхъ въ принадлежности къ преступному революціонному сообществу. При обыскѣ въ квартирѣ арестованныхъ найдены: програм-

ма южнаго рабочаго союза крайняго террористическаго направленія, рекомендуемая поджоги, политическія убійства и проч. Кроме того найдено разнаго рода оружіе: револьверы, кинжалы, топоры, всѣ принадлежности для фабрикаціи подложныхъ паспортовъ, до 20 фальшивыхъ печатей, нѣкоторыя принадлежности тайной типографіи, значительное количество прокламацій и брошюръ революціоннаго содержанія; между прочимъ найдено 122 экземпляра прокламацій отъ имени южнаго рабочаго союза объ убійствѣ одного изъ начальниковъ кievскихъ военныхъ мастерскихъ. Прокламація составлена въ формѣ приговора; она говоритъ объ убійствѣ какъ совершившемся фактѣ и очевидно назначалась для распространія послѣ совершенія убійства. Говорятъ для выполненія этого злодѣйскаго замысла были сдѣланы уже всѣ приготовления. Осуществленію его помѣшало своевременное открытіе преступленія мѣстными жандармскими управленіемъ, давно слѣдившимъ за преступниками.

Petersburg, 7 (19) января, среда. Официально: Скобелевъ доноситъ: ночью, съ 30 на 31 дек., во время производствъ нами осадныхъ работъ, непріятель, въ громадныхъ массахъ, произвелъ нападеніе на эти работы какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга; онъ атаковалъ лагерь съ лѣваго и праваго фланга и съ тыла. Упорный, мѣстами рукопашный, бой продолжался до 12 часовъ ночи. Текучи были отбиты какъ отъ лагеря, такъ и отъ праваго фланга и фронта работъ; на лѣвомъ же флангѣ они временно завладѣли редутомъ, охраняемымъ ротой закаспійскаго мѣстнаго баталіона, двумя горными орудіями, причомъ артиллеристы всѣ легли на мѣстѣ, а рота потеряла убитыми: ротного командира, 39 нижнихъ чиновъ; раненыхъ—41 человекъ. Подосланные резервы взяли обратно редутъ и одно горное орудіе, другое же, не смотря на преслѣдованіе отступавшихъ и повсюду съ урюномъ обитыхъ текучею—до самыхъ стѣнъ крѣпости, непріятель успѣлъ увести. Однакоже геройски павшіе артиллеристы успѣли вынуть изъ орудія замки, который найдены нами на обратномъ взятыхъ редутѣ; осадныя работы, назначенныя по плану на эту ночь, выполнены.

Послѣ отбитія нападенія, произведена была успешная бомбардировка крѣпости; внутренности обстрѣливались всю ночь наведенными залпами; на другой день лагерь подвинутъ впередъ до первой параллели. Потери наши въ эту ночь: убиты—пороучикъ Янковскій; ранены: есаулъ Нуджевскій, штабсъ-капитанъ: Валувевъ и Харьковскій, подпоручикъ Гриневъ, прапорщикъ Вагаловъ; нижнихъ чиновъ убито 52, ранено 96. Потери

Рубинштейнъ, разумеется былъ хорошъ, вопервыхъ, потому что онъ игралъ. Концертъ Риса, произведеніе формы уже устарѣлой для нашего времени, въ другомъ исполненіи способный произвести впечатлѣніе нѣкотораго утомленія, въ безподобномъ исполненіи Н. Г. Рубинштейна произвѣлъ напротивъ того впечатлѣніе совершенно искренняго восторга. Красота тона этого виртуоза, красота чувственная, если такъ можно выразиться, но высокагородная рѣшительно ни съ чѣмъ несравнима, какъ несравнима прозрачная чистота и отчужденность его игры, его способность вполне художественно излагать исполняемую имъ композицію. Конечно по окончаніи номера начались неистовыя требованія повторенія и конечно виртуозъ игралъ еще и еще...

Трудно было бы послѣ этого произвѣсти кому-нибудь впечатлѣніе, и эта безнадѣжность выпала на долю очень недурной пѣвицы—контральтистки, г-жи Минькицъ, артистки обладающей симпатичнымъ голосомъ, весьма солиднымъ умѣніемъ и въ смыслѣ фразировки и по части нюансовъ, вообще со стороны, какъ говорятъ нѣмцы auffassung'a.

Симфонія Бородина, представляющая собой весьма интересные моменты со стороны инструментальныя, какъ композиція достойна похвалы лишь за свою вторую часть и отчасти впрочемъ—за нѣкоторые куски перваго Allegro. Что же касается до третьей части (Andante) очень пикантно инструментальной и вытекающей изъ нея финала, то, по праву, правда, новизна замысла и проявленіями тѣхъ новомодныхъ стремленій, однимъ изъ представителей которыхъ является г. Бородинъ, обѣ послѣднія части чистой музыкальной критики, липонной предвзятости и желанія все подгибать подъ масштабъ

требованій современной русской реальности школы, пожалуй, и не выдержатъ.

Въ концертѣ было повторено сверхъ того „Каприччіо“ Чайковскаго, исполненное за двѣ недѣли передъ тѣмъ въ 7 симфоническомъ собраніи, и имѣвшее на сей разъ болѣе успѣхъ.

Оперный годъ окончился такъ, какъ онъ и начался, какъ окончился и начался прошлый и позапрошлый годъ, т. е. „ни шатко, ни валко, ни на сторону“. Давали оперы все тѣ же и тѣ же, разговаривали о поставкѣ новыхъ оперъ (хоть какъ ихъ еще много осталось непоставленныхъ). Упорѣ всего шла толка о постановкѣ „Африканки“ на бенефисъ г. Варца, „Пророка“—на бенефисъ г. Усатова, „Тангейзера“—на бенефисъ г. Хахлова и „Евгенія Онѣгина“—на бенефисъ г. Бенингина. Поговаривали о „Фенелѣ“—на бенефисъ г. Мертена, но о ней, по правдѣ сказать, уже года полтора „поговариваютъ“, да что то толку изъ этихъ разговоровъ не выходитъ. Полагаю, что первымъ изъ упомянутыхъ „проектировъ“ будетъ „Евгеній Онѣгинъ“ на бенефисъ г. Бенингина, обставленный такъ, чтобы оперой Чайковскаго поднести публикѣ, что называется, конфетку, даже второстепенныя партіи будутъ заняты первыми артистами.

Пророчитъ „Евгенію Онѣгину“ хорошую судьбу въ смыслѣ напр.: такой репертуарной устойчивости, какую завоевалъ себѣ „Демонъ“ Рубинштейна—нельзя безусловно; съ другой стороны преждевременно было бы предсказать оперѣ ту плачевную участь, которая постигаетъ у насъ „Опричника“ Чайковскаго, оперу поставленную довольно добросовѣстно, идущую весьма недурно, но благодаря самымъ задаткамъ ея ни малѣйшаго успѣха неизмѣнно. Впрочемъ, что касается „Демона“, то судьба этого произведенія, постигнетъ исклю-

чительно-блестяща. Шутка сказать. Опера выдержала отъ ноября прошлаго года до половины декабря нынѣшняго года двадцать пять представлений причомъ изъ нихъ развѣ только два были не совсѣмъ полны, прочіе же были что называется „биткомъ“. Ничего подобнаго въ Москвѣ нельзя запомнить за пятнадцать лѣтъ ни въ области русской оперы, большую часть этого періода бывшую въ загонѣ, ни въ сферахъ, надъ всѣмъ царившей италянкой оперы.

Въ области драматическаго искусства въ 1881 годъ мы вступили въ гораздо болѣе надежды, чѣмъ съ какими вступали мы въ 1880 годъ. Уже съ истекшей осени надежды эти начали мало помалу зарождаться и къ концу года они сложились въ правильную, опредѣленную форму, а теперь сдѣлается, что отъ будущаго мы можемъ ожидать кое-чего болѣе свѣтлаго, чѣмъ что могли мы ждать тогда назадъ. Выводъ въ такомъ положеніи вещей учрежденный съ осени, частный драматическій театръ въ домѣ Маліскаго, такъ называемый „театръ близъ памятника Пушкину“. Основанный на частныя средства, но обставленный весьма заочно со стороны помѣщенія и весьма хорошо со стороны персонала артистовъ, театръ этотъ является не на шутку конкурирующимъ съ казеннымъ драматическимъ театромъ, а гдѣ есть конкуренція—тамъ есть и постоянно-поступательное движеніе дѣла. Частный театръ, основанный на такихъ началахъ, какъ театръ б. п. Пушкина, есть предпріятіе хорошее, которому нельзя не пожелать успѣха, и когда дѣла его начинаютъ поправляться настолько, какъ онъ есть теперь (въ первое время онъ постигся публикой такъ плохо, что этому немогутъ не радоваться всѣмъ, понимающимъ все значеніе

того давленія на развитіе искусства, которое оказываетъ монополія въ родѣ казенной дирекціи, тѣснѣйшую частную антрепризу во всемъ, повсюду и всякими мѣрами и средствами. Уже потому только, что театръ этотъ—частный онъ достоинъ того, чтобы судьбы его вызвали сочувствіе москвичей; когда же въ художественномъ отношеніи онъ поставленъ на такую почву, на какой стоитъ дѣло театра б. п. Пушкина, сочувствіе это еще значительнѣе. И потому то, вступая въ новый годъ, всякій кому дорого дѣло развитія искусства въ Россіи, всякій кто понимаетъ всю ширину воспитательнаго значенія, какое драматическое искусство можетъ имѣть, словомъ всякій развитый человекъ конечно пожелаетъ театру б. п. Пушкину хорошей участи въ новомъ 1881 г., той участи, которой вполне достоинъ дѣло, являющее собой фактъ честной борьбы противъ монополіи и консервативнаго давленія со стороны учрежденія, давно уже сдѣлывшагося „притчей во языцѣхъ“, давно уже отжившаго и лишь силою консервативныхъ традицій влачащаго свое существованіе, вредное для дѣла и истиннаго его развитія.

Послѣдній новинкой на сценѣ театра б. п. Пушкина, были сцены изъ комедіи Аверкіева „Сидоркино дѣло“. Идетъ комедія вся, конечно, вполне, но на афишѣ каждаго частнаго театра обязательно должно быть поставлено: сцены изъ комедіи или драмы, а не комедія, или драма. Основной мотивъ пьесы—обманное показываніе на сценѣ женщинъ вмѣсто невѣсты другой женщины—могъ дать жанру для драмы, но автору угодно было сдѣлать изъ него комедію и назвать „Сидоркино дѣло“, хотя въ пьесѣ не только Сидоркина, но и ни какого вообще „дѣла“ нѣтъ. Вотъ, въ кратцѣ содержаніе комедіи: въ первомъ актѣ по-

тѣнные ребята государей-паревичей съ Сидоркою во главѣ, потѣшались надъ спящимъ старикомъ подымали и вытаскиваютъ у него изъ подъ головы мѣшокъ, въ которомъ находятся стачечныя списки. По сценѣ проходятъ боряны Мартюшинъ съ стольникомъ Мѣщенскимъ. Подъячій находитъ свой мѣшокъ. Актъ конченъ. Публика недоумѣваетъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ исканій, она соображаетъ, что можетъ быть raison d'être этого акта и заключается именно въ мѣшкѣ подымающа; можетъ быть Сидорка успѣлъ сдѣлать что-нибудь съ этимъ мѣшкомъ, который, впрочемъ все время былъ на глазахъ зрителей. Но въ остальныхъ актахъ о мѣшкѣ нѣтъ и помину. Общій приговоръ: выкинутъ первый актъ.

Итакъ въ первомъ актѣ Сидорка вытаскиваетъ у подычаго мѣшокъ. Во второмъ онъ совершаетъ другое „дѣло“: онъ устраиваетъ свиданіе своей двоюродной сестры Лизы, дочери Мартюшина съ ея нарѣчнымъ женихомъ, сыномъ Мѣщенскаго, Павлукомъ. Онъ называетъ его своимъ братомъ, перебивается съ нимъ костюмами и вводитъ его въ садъ Мартюшина, гдѣ и устраиваетъ свиданіе жениха и невѣсты. Самъ онъ учитъ молодую родственницу Мартюшина Настасью нѣмецкому языку, начиная съ фразы: *кусъ миха!* Этотъ актъ немного оживленъ перваго, но не возбуждаетъ интереса къ пьесѣ и дѣлаетъ весьма неслѣпнымъ понятіе о Сидоркиныхъ „дѣлахъ“. Нѣсколько голосовъ восклицаютъ: „автора“, который и спѣшитъ раскраснѣться съ публикой. Въ третьемъ актѣ происходитъ обманная смотрини. Мартюшинъ знаетъ, что Мѣщенскій отецъ любитъ полныхъ женщинъ и потому показываетъ не Лизу, которая по пьесѣ должна быть художавою, а Настасью дебелую дѣву. Это

уже и не „Сидоркино дѣло!“ Участіе послѣдняя ограничивается тѣмъ, что онъ уговариваетъ Павлуку, которому нравится Лиза, молчать, такъ какъ подѣ вънецъ пойдетъ все-таки она, хотя и подобраенная хлопчатой бумагой. Въ послѣднемъ актѣ для старика Мѣщенскаго раскрывается обманъ и хотя сама Лиза ему нравится, но онъ все-таки считаетъ нужнымъ сердиться и на мировую беретъ съ Мартюшина цѣлое имѣніе. Занавѣсъ опустился при полномъ молчаніи публики, но авторъ все-таки сочелъ нужнымъ выйти и раскраснѣться, хотя его никто и не высылалъ. Пьеса, сѣдовательно, успѣха не имѣла въ Москвѣ, какъ и въ Петербургѣ. Да и не мудрено, такъ какъ у ней гораздо болѣе недостатковъ, чѣмъ достатковъ. Скупинный, не связанный ни съ чѣмъ въ пьесѣ и совершенно не нужный первый актъ. Слабый, безхарактерный конецъ комедіи, и весь комизмъ въ двухъ среднихъ ея актахъ, основанный на частомъ повтореніи искореняемыхъ нѣмецкихъ словъ—„кусъ миха“, да словъ—„это Сидоркино дѣло“, повторяемыхъ каждый разъ когда предполагается какая-нибудь путаница. Большинство ролей, и въ числѣ ихъ главная роль Сидорки, весьма неблагодарныя. Потому пьесу не могло выдвинуть даже участіе въ исполненіи такихъ прекрасныхъ артистовъ, какъ Писаревъ и Стружковъ. Лучшая, хотя и совершенно второстепенная роль Настасьи уладасъ г-жѣ Добрыниной, какъ она должна уладиться и всякой другой артисткѣ, обладающей средствами для исполненія ролей разбитыхъ бой-дѣвочъ.

А. С.

Вино. Во время праздничных ка-
никул, пока имперский сейм Австро-
Венгрии пользовался отдыхом, в раз-
личных мѣстах верхней и нижней
Австріи происходили сходки крестьян-
землеуладѣльцевъ въ такомъ количе-
ствѣ, какъ никто не ожидалъ: въ Лен-
гендольцѣ, въ Кенигсбергенѣ и въ
Шейбсѣ. Четвертая изъ такихъ сход-
окъ собралась въ Линцѣ, въ вок-
залѣ, устроенномъ для народныхъ увесѣ-
лений; говорятъ: выдано было до
5,000 входныхъ билетовъ. Это явле-
ніе новое, признакъ того, что въ сель-
скомъ населеніи пробуждается самодѣ-
ятельная политическая жизнь; — по-
мѣчанію нѣкоторыхъ вѣнскихъ газетъ,
признакъ добрый, если только къ здоро-
вому и самодурному сельскому стволу непри-
ются болѣныя и испорченныя город-
скіе отпрыски. На первый разъ ми-
нистерство запретило такіа сходки; но
скоро потомъ запрещеніе снято; глав-
нымъ образомъ онѣ вызываются по-
вымъ поземельнымъ налогомъ. Весьма
вѣроятно, что будетъ основано посто-
янное собраніе крестьянъ-землеула-
дѣльцевъ, въ которое войдетъ нѣсколь-
ко тысячъ членовъ; оно будетъ на-
значать свои сходки въ разныхъ мѣс-
тахъ, своимъ образомъ нѣчто
въ родѣ странствующаго клуба. До-
сихъ поръ существовало только одно-
чисто народное собраніе, составленное
изъ католиковъ съ известнымъ поли-
тическимъ значеніемъ. Когда состав-
ятся другія подобныя собранія изъ
новыхъ элементовъ, значеніе прежняго
должно будетъ ослабѣть: это своего
рода польза.

